

2. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 9 нояб. 2010 г., № 575 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь, 24 янв. 2014 г., № 49 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2021.
3. "Чтобы немцы с французами проснулись". Лукашенко озвучил разоблачающую информацию в отношении Польши и Литвы в миграционной сфере [Электронный ресурс] // БЕЛТА. URL: <https://www.belta.by/society/view/natsionalnyj-aeroport-minsk-s-nachala-goda-obluzhil-2-mln-passazhirov-467710-2021/> (дата обращения: 03.11.2021).
4. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-3 : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 26.05.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2021.
5. Статистика по миграции. Справка о миграционной ситуации в Республике Беларусь за 1 полугодие 2021 г. [Электронный ресурс] // Министерство Внутренних дел Республики Беларусь : офиц. сайт. URL: <https://www.mvd.gov.by/ru/page/departament-po-grazhdanstvu-i-migraci/migraciya/statistika-po-migracii> (дата обращения: 03.11.2021).
6. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-3 : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 26.05.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2021.

КУЛЬТУРНО-МИРОВОЗРЕНЧЕСКИЙ СЕГМЕНТ «ГИБРИДНОЙ ВОЙНЫ»

В. М. Макаров

*Учреждение образования «Военная академия Республики Беларусь»
пр-т Независимости, 220057, г. Минск, Беларусь, makarovvm@mod.mil.by*

В статье представлен анализ подходов к изучению роли культурно-мировозренческой сферы как ведущего объекта воздействия и оперирования в современных военных конфликтах. Раскрывается роль социально-гуманитарных знаний как основы для формирования мировоззрения в контексте объективных вызовов и угроз во всех сферах национальной безопасности, которые наиболее полно проявились на данном этапе исторического развития. Предлагаются первоочередные меры реагирования на эти вызовы и риски.

Ключевые слова: гибридная война; идеология; серые зоны операционной среды; информационная безопасность.

CULTURAL AND IDEOLOGICAL SEGMENT OF THE "HYBRID WAR"

V. M. Makarov

*Educational institution "Military Academy of the Republic of Belarus"
Independence Ave., 220057, Minsk, Belarus, makarovvm@mod.mil.by*

The article presents an analysis of approaches to the study of the role of the cultural and ideological sphere as the leading object of influence and operation in modern military conflicts. The role of socio-humanitarian knowledge as a basis for the formation of a worldview in the context of objective challenges and threats in all spheres of national security, which have been most fully manifested at this stage of historical development, is revealed. Priority measures are proposed to respond to these challenges and risks.

Key words: hybrid war; ideology; gray areas of the operating environment; information security.

В нормативных документах Республики Беларусь не употребляется термин «гибридная война», но задолго до его появления и широкого применения на Западе, именно в Беларуси были сформированы сущностные особенности современных военных конфликтов, в которых стираются грани между классическими военными и невоенными способами противоборства. В обобщенном виде данный феномен выражен (в отличие от знаменитого тезиса Карла фон Клаузевица) в формуле: «Политика есть война, только иными, невоенными средствами». Почти 20 лет назад этот тезис философии современной войны был сформулирован белорусским военным ученым и в дальнейшем размещен в журнале «Наука и военная безопасность» [1, с. 16]. К слову, поскольку ученый не только теоретик, но и практик, то сегодня он генерал-лейтенант и Генеральный секретарь ОДКБ. Таким образом, сущностное содержание современной войны в том, что в ней размыты границы, отделяющие классическую войну от других форм политического, экономического или идеологического противостояния. Она распространяется на все сферы общественной жизни – политическую, экономическую, социальную, культурную. Ее мишень – ментальная составляющая и сама система общественной организации противника [2, с. 253].

Соответственно, ведущей, приоритетной и неотъемлемой составной частью войны является борьба за сознание людей, а мировоззрение является здесь главным объектом воздействия и оперирования. Ряд военных ученых, в том числе в России, рассматривают события 2020 г. в Беларуси как попытку развязывания военного конфликта в регионе с созданием благоприятной для противника, так называемой, «современной операционной среды», под которой понимается сложное боевое пространство, сочетающее в себе объективные и субъективные геополитические факторы, которые в той или иной степени оказывают влияние на подготовку, ход и исход операций [3, с. 8–9]. Действиям в такой операционной среде присуща неопределенность и асимметрия как состояние идеологического, культурного, технологического или военного дисбаланса. А свойства неопределенности характерны, прежде всего, для так называемой «серой зоны» операционной среды.

Российским военным ученым Александром Бартошем в недавно изданной монографии «Серая зона: театр гибридной войны» впервые сделана попытка научного осмысления этого нового фактора операционной среды – «серой зоны», «которая представляет собой стратегическое пространство, в пределах которого международная система, балансируя на грани войны и мира, реформируется под правила нового миропорядка». Бартош А.А. пишет: «Исторически одним из первых примеров создания серой зоны и ее дальнейшего использования стали действия Вашингтона на Балканах в начале 90-х годов прошлого в., когда была разрушена СФРЮ, а территории ее бывших республик превратились в объекты военно-политических манипуляций в интересах США и консолидированного Запада в целом. Более свежий пример – неудачная попытка добиться такой цели в Беларуси» [4, с. 43]. Политические цели при действиях в «серой зоне» достигаются посредством проведения интегрированных разнородных операций, в которых не ставятся какие-либо масштабные цели, а

успех всей кампании обеспечивается за счет синергетического воздействия совокупности относительно мелких целенаправленных действий.

Государство-агрессор тайно, без формального объявления войны атакует структуры государственного управления, экономику, информационную и культурно-мировоззренческую сферу, силы правопорядка и регулярную армию страны-противника. И лишь затем, на определенном этапе разворачиваются боевые действия с участием наемников, частных военных компаний, поддерживаемых кадрами, оружием, финансами из-за рубежа и некоторыми внутренними структурами, включая националистические и псевдорелигиозные организации [4, с. 54]. Обобщая вышеизложенное, вполне правомерен вывод о том, что события 2020 г. в Республике Беларусь (а также современные экономические санкции коллективного Запада) – это испытание всей совокупности современных технологий агрессии, характерных для действий в серой зоне, являющейся театром гибридной войны.

В этом отношении заслуживают внимания рекомендации Консультативного совета по международной безопасности (International Security Advisory Board, ISAB) Федерального консультативного комитета, созданного для представления Государственному департаменту США предложений по различным аспектам международной безопасности. В итоговом докладе ISAB по проблемам «серых зон» еще в январе 2017 г. среди обширного перечня рекомендаций содержатся ставшие уже традиционными для «цветных революций» акции в защиту прав человека, помощь в организации качественного управления, обеспечении верховенства закона и т.д. Здесь же предложения по отработке сценариев действий в «серой зоне» на военных учениях с привлечением правительственных структур [5].

Воля Главы государства, готовность и способность силовых структур эффективно выполнять задачи в условиях массированного применения против Беларуси всей совокупности технологий дестабилизации и, конечно же, мудрость большей части народа Беларуси позволили сорвать блицкриг летом 2020 г. и сохранить страну. Вместе с тем, вопросы защиты государства в этих условиях далеко выходят за рамки функций только силовых структур и актуализируют тему противодействия серии проводимых по единому замыслу и плану операций по хаотизации экономики и иных сфер безопасности, где ключевое значение имеет разрушение культурно-мировоззренческой сферы.

Особо важное значение для противодействия «гибридной» агрессии имеют социально-гуманитарные знания как основа для формирования мировоззрения в контексте объективных вызовов и угроз во всех сферах национальной безопасности, которые наиболее полно проявились на данном этапе исторического развития.

Во-первых, следует признать, что до сегодняшнего дня значительная часть управленческой и научной элиты так и не уяснила смысл требований Главы государства, который еще в 2003 г. предложил назвать все духовные, мировоззренческие феномены и образования общим термином идеология, а процессы их формирования, поддержания и ретрансляции – идеологической работой.

Современная идеология или идеологика (идеологика – термин, появившийся в конце XX столетия) требует действия в сфере идей столь же рационального и жесткого, сколь рационально и жестко действует конструктор сложной технической системы или специалист системщик, создающий математическую модель [6, с. 17–23].

К сожалению, сегодня у значительной части элиты понимание сущности мировоззренческих процессов не выходит за рамки позапрошлого и начала прошлого в., когда практически все мыслители, включая К. Маркса, Ф. Энгельса Э. Дюркгейма, М. Вебера, К. Манхейма, П. Сорокина, понимали идеологию как иллюзорное, фальшивое и превратное, извращающее истину сознание. Например, Фридрих Энгельс писал, что «идеология – это процесс, который совершает так называемый мыслитель, хотя и с сознанием, но с сознанием ложным» [7, с. 83].

Например, нынешние руководители Министерства образования не рассматривают воспитание в контексте идеологической работы и формулируют соответствующие феномены не иначе, как «идеологическое воспитание» или «идеологическая и воспитательная работа».

Во-вторых, результатом подобного «понимания» сущности идеологических процессов является технократический уклон в сферах науки и образования в совокупности с серьезными трансформациями сознания части интеллигенции, прежде всего научной и творческой, что в частности отразилось в попытках внедрения болонской системы в образование. И это несмотря на то, что целями болонского процесса провозглашается построение европейской зоны высшего образования, развитие европейских культурных ценностей, в которой университеты рассматриваются как носители европейского сознания.

Что касается европейского сознания и ценностей, то именно в Европе в рамках постмодернистской парадигмы отрицаются традиционные европейские, по существу общечеловеческие, ценности. В этом отношении актуально мнение доктора исторических наук Игоря Марзалюка: «Постсоветская Беларусь сегодня является носителем и хранителем базовых традиционных ценностей европейской цивилизации... Более того – белорусское государство их бережно сохраняет и культивирует, в то время как в новой Европе насаждается и культивируется антихристианское мировоззрение, противное базовым ценностям и традициям европейской цивилизации...» [8].

Беларусь сегодня – цитадель европейской традиционной культуры и морали. Пытаться в этих условиях копировать модели образования исчезающего западного социума, абсолютно нерационально, так как их идеологические постулаты, как бы они ни назывались, во многом работают в одном направлении – псевдолиберальном.

В-третьих, прогрессирующая тенденция развития и совершенствования информационных технологий несет в себе одновременно риски в связи с вторжением в область самосознания и душевных процессов средства массмедиа, что способствует расколу психического мира. Доктор психологических наук Юрий Громыко в работе «Почему развалился мультикультурализм? К формированию новой цивилизационной идентичности» делает вывод, что в соответствии с

данной тенденцией всё должно закончиться жизнью человека в области полных фантомов и иллюзий [9].

Ситуацию усугубляет стремительное падение как качества доступной человеку информации, так и его способности воспринимать её. С 1995 г. количество сайтов возросло в 18 тысяч до более миллиарда 400 миллионов.

Доля оригинального текстового контента в Интернете упала с 75–80 % в 2000 г. до 30–35 % в 2010 г., а уже в 2017 г. не превышала 5–7 %. Интернет превратился в свалку косноязычного и неосмысленного плагиата, – а растущая доля населения глубокие информационно насыщенные, практически полезные ресурсы воспринимает как бесполезную информацию. Уже сегодня большинство людей просто не обладают необходимыми знаниями и познавательными навыками, чтобы воспринять (а тем более – осмыслить) сложный контент [10].

Сторонникам тотальной цифровизации не дано понять закономерностей физиологии высшей нервной деятельности и того очевидного факта, что у человека есть предел овладения тем или иным объемом информации. Выведена даже своего рода формула: «Произведение скорости прочтения на глубину проникновения в читаемое равно константе». В свою очередь рост этой скорости порождает отчужденность от культуры, опаснейший дефицит тонких эмоций и кризис идентичности [11, с. 2].

Речь идет о серьезной трансформации сознания людей. «Искусственная шизофренизация сознания» – это термин, появившийся в 90-е гг. прошлого в., является особо актуальным и сегодня.

В-четвертых, в качестве оружия, поражающего создание (консциентального оружия) могут использоваться и используются философские учения (например, постмодернизм), литература, фильмы, учебные программы, учебники и учебные пособия, начиная со средней школы.

Например, в учебном пособии «Обществоведение» для 10 класса (2020 г. издания) предлагаются вопросы для анализа электронных обращений и петиций. Учащиеся должны обратиться к сайтам отечественных платформ для электронных обращений и петиций (petitions.by, zvarot.by и др.) с целью изучения информации о работе сервисов (как создать петицию, какие данные необходимо указать, как присоединиться к кампании и т. д.). Здесь же предлагается определить проблемы, которые более всего волнуют граждан, к каким обращениям присоединилось больше всего участников и т.д.

Можно не сомневаться, какие будут «результаты» анализа у молодых людей, которые познакомятся с соответствующими обращениями, начиная от петиции на сайте petitions.by 2021 г. с требованиями провести экспертизу аудиозаписи якобы с призывами «строить концлагеря и убивать в белорусов», в чем обвинялся заместитель Министра внутренних дел (<https://petitions.by/petitions/4776>). Или петиции с требованием отставки Министра обороны на сайте zvarot.by, где еще 11 октября 2017 г. стартовала «очередная» антиармейская кампания по направлению коллективных обращений в различные инстанции. Кстати, тогда же автоматизированная система защиты почтового сервера Министерства обороны зафиксировала отправку большого количества сообщений

с сайта zvarot.by с использованием специального программного обеспечения для рассылки спама.

В-пятых, непосредственно информационно-психологический сегмент серии операций в гибридной войне против Беларуси.

Главной особенностью событий лета 2020 г. явилось применение силами внешних и внутренних акторов всей совокупности технологий конфликтной мобилизации и координации, что радикально изменило традиционную тактику действий оппонентов власти.

Это была не «революция через социальные сети», которая в 2011 г. буквально за месяц поставила на колени огромное государство – Египет. В Беларуси попытки реализовывать такие же технологии смены власти в 2012 г. были сорваны буквально в течение нескольких недель. В 2020 г. события развивались совершенно по иным сценариям. Впервые в ходе электоральной кампании традиционная оппозиция и их лидеры оказались на обочине политического процесса. Ее место заняли, лишь на первый взгляд, новые фигуры, формально на первом этапе дистанцирующиеся от традиционных политических лозунгов оппозиции. Впервые в ходе выборной кампании осуществлена синхронизация сетевых коммуникационных систем (мессенджеры и группы в соцсетях) с функциональными центрами оппозиции для захвата уличного пространства.

Впервые выборы в Беларуси осуществлялись в условиях, когда важнейшей из соцсетей стал Telegram, а в целом социальные медиа активно использовались и используются не столько в качестве универсального инструмента мобилизации протестного электората, а как инструмент управления и координации протестных действий.

Впервые в ходе электоральной кампании Беларусь столкнулась с комплексным тотальным применением способов и технологий, характерных для сетецентрического противоборства:

отсутствием строго иерархической структуры внутри страны, аккумулирующей протестный потенциал (их место заняли внешние акторы);

многообразием разнородных политических и неполитических сил, организаций и движений, в том числе с противоположными идеологическими доктринами, но временно объединенными общей идеей – отстранением действующей власти;

использованием сетей для объединения разнородных сил, синхронизацией их деятельности в одном направлении в режиме реального времени с возможностью самоорганизации на низовом уровне и поддержанием горизонтальных связей между различными группировками, структурами.

При этом все эклектичные бессистемные (лишь на первый взгляд) фрагменты предвыборных программ, выступлений, лозунгов оппонентов власти были объединены неприятием концептуальных направлений действующей политики в Беларуси на протяжении четверти в. и ориентированы на тотальное продвижение псевдолиберальных ценностей оппозиции и разрушение государства. Отдельные государственные органы и организации (исключение составили силовые структуры) оказались неготовыми действовать в этих условиях и адек-

вато реагировать на новые риски и вызовы. Причины такого положения дел во многом носят идеологический характер, о чем речь шла выше.

Основные пути решения соответствующих проблем в следующем. Во-первых, необходимо учиться у того же Запада, где Болонская система не распространяется на вузы, которые готовят элиту. Там запрещено даже тестирование, ибо людей учат мыслить, анализировать и принимать решения [12, с. 88].

Во-вторых, необходимо брать на вооружение опыт наших коллег, прежде всего, Института пограничной службы, где создана эффективная модель подготовки кадров, обеспечив полную реализацию важнейшего принцип – «учить тому, что необходимо на войне» (в контексте обеспечения пограничной безопасности). Все выпускники вуза получают высшее образование по четырем специальностям «Пограничная безопасность (пограничная служба, пограничный контроль, оперативная деятельность, идеологическая работа) с получением квалификации «специалист по управлению».

Соответственно, бюджет времени, отводимый на психологию и педагогику в этом вузе почти в три раза выше, чем в военном училище СССР в гг. войны и в 7,5 раз выше, чем в большинстве отечественных вузов сегодня. Курсантов учат эффективно действовать и управлять воинскими формированиями в условиях современных вызовов и угроз, где смешиваются все формы противоборств (от применения самых архаичных форм до высокоинтеллектуального оружия, в том числе оружия, поражающего сознание).

В-третьих, применительно к эффективному противостоянию в условиях современной информационно-психологической войны вполне уместно поставить вопрос необходимости уточнения и дальнейшего совершенствования концептуальных положений обеспечения информационной безопасности.

На Шестом Всебелорусском народном собрании остро поставлен вопрос о нецелесообразности наличия в статье 18 Конституции Беларуси положения о нейтралитете как цели: «закрепленное стремление Беларуси к нейтралитету не соответствует текущей ситуации» [13]. Тем более необходимо изъять соответствующее положение об информационном нейтралитете из Концепции информационной безопасности. Какой может быть информационный нейтралитет (то есть нейтралитет в сфере идеологии, информационной сфере) в условиях беспрецедентных мер политического и информационного давления извне на Беларусь и лично Президента.

В условиях расширяющегося целенаправленного, системного политического, экономического и информационного давления на Республику Беларусь, эскалации военных приготовлений на европейском континенте положение об информационном нейтралитете является по существу лингвистической операцией внедрения явно некорректного понятия (что де факто представляет собой угрозу запланированной информационной капитуляции в случае дальнейшего радикального обострения военно-политической обстановки).

Несмотря на то, что информационный нейтралитет интерпретируется как исключение возможности каких-либо инициатив со стороны Беларуси по вмешательству в информационную сферу других государств (что якобы подчеркивает непричастность Беларуси к информационным кибервойнам) данный тер-

мин несет в себе завуалированный пораженческий подход в условиях никогда не прекращающейся информационной борьбы, где кибертерроризм имеет большое значение, но является лишь одной из форм борьбы.

В-четвертых, во исполнение решений Шестого Всебелорусского народного собрания о разработке государственной программы патриотического воспитания населения всем государственным органам уместно в качестве приоритетной задачи считать активное участие в данной работе, в том числе в изучении и оценке учебных программ, учебных пособий, учебников всех учреждений образования на предмет их соответствия целям и задачам национальной безопасности Республики Беларусь.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Зась С. В. Военная опасность и военная угроза: методологический аспект и некоторые выводы // Наука и военная безопасность. 2004. № 3.
2. Циганков П. А. Гибридная война: политический дискурс и международная практика // Вестн. Моск. Ун-та. Сер. 18. Социология и политология. 2015. № 4.
3. Бартош А. А. «Серые зоны» как ключевой элемент современного операционного пространства гибридной войны // Военная мысль. 2021. № 2.
4. Бартош А. А. «Серые зоны» театр гибридной войны. М.: Горячая линия – Телеком, 2021.
5. International Security Advisory Board: Report on Gray Zone Conflict [Electronic resource]. URL: <https://2009-2017.state.gov/t/avc/isab/266650.htm> (accessed: 01.11.2021).
6. Макаров В. М. Понятие идеологии в контексте противоборства в сфере смыслов // Идеологические аспекты военной безопасности. 2008. № 1.
7. Энгельс Ф. Францу Мерингу (в Берлин) 14 июля 1893 г. // Маркс, К., Энгельс, Ф. Соч. в 50 т. М.: Издательство политической литературы, 1955–1974 гг. Т. 39.
8. Марзалюк И. А кто там ідзе? // СБ. Беларусь сегодня. 2014. 21 июня. № 116.
9. Громько Ю. Почему развалился мультикультурализм? К формированию новой цивилизационной идентичности // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.park.futurerussia.ru/extranet/about/life/2500/> (дата обращения: 20.11.2018).
10. Делягин М. Человек трансформер [Электронный ресурс]. URL: <http://zavtra.ru/blogs/chelovek-transformer/> (дата обращения: 20.03.2019).
11. Кургинян С. Е. Судьба гуманизма в 21 веке // Суть времени. 2021. 11 июня. № 433.
12. Кирвель Ч. С. Современное образование «в тисках» либерально-рыночного экстремизма // Социология. Журнал БГУ. 2018. № 4.
13. Макей В. В. Внешнеполитический контекст национальных интересов современного белорусского государства // Выступление Министра иностранных дел Беларуси В. Макея на VI Всебелорусском народном собрании [Электронный ресурс]. URL: <https://mfa.gov.by/press/statements/d23c4c259dc8de7f.html> (дата обращения: 11.02. 2021).

СОСТОЯНИЕ И УГРОЗЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Д. В. Малашков, В. Н. Ворено, А. В. Токаревский

*Учреждение образования «Белорусский государственный университет транспорта»,
Гомель, Республика Беларусь, arh52208@mail.ru*

Белорусская общественно-политическая модель основана на принципах демократии и верховенстве норм права. Для республики характерны политическая и социальная стабильность, курс на постоянный рост качества и уровня жизни населения.